

носили лангобардские имена, а частично были римлянами; все они работали, повидимому, по заказу покупателя.

Среди ремесленников наибольшей известностью пользовались *magistri commacini*, называвшиеся так или потому, что они происходили из Комо, или же, вероятнее всего, потому, что имели в своем распоряжении леса (*machina*), необходимые для постройки зданий. Их деятельность регулировалась законодательным актом, где уделялось особое внимание вопросам оплаты труда и строительной техники. По всей вероятности, речь идет о подрядчиках на строительных работах, получавших плату согласно точно определенному тарифу, сообразно выполненным ими работам; они назывались мастерами (*magistri*), подобно тому, как лица, работавшие у них в подчинении, называются в некоторых источниках учениками (*discipuli*).

Уже сами эти термины — мастера и ученики, — а тем более тот факт, что Лиутпранд пожаловал кафедральному собору Пьяченцы ежегодный побор в размере 30 фунтов мыла, который платили королевскому двору мыловары этого города, заставляют нас предположить, что не только в византийской части Италии, но и в лангобардской ее части никогда не прекращалась деятельность ремесленных корпораций, существовавших в Поздней Римской империи. Такое предположение подтверждается значительно более достоверными известиями, содержащимися в приводившемся нами выше источнике — «*Honorantiae civitatis Parvae*», на которых нам придется остановиться позднее. Этот вопрос вызвал множество споров, и на него нелегко дать определенный ответ. Он важен для нас не с юридической точки зрения: его решение зависит от того, какое из двух противоположных представлений о характере хозяйства Италии в раннее средневековье следует считать правильным. В самом деле, если мы допустим, что даже в областях, завоеванных и окончательно занятых лангобардами, уцелели ремесленные корпорации, нам следует признать, что свободные городские ремесленники, производившие на рынок или же выполнявшие свою работу по заказу покупателя, никогда не исчезали в этих областях. Иначе говоря, придется допустить, что многие римские города не только уцелели, но и сохранили, пусть в незначительных